

Аркадий Чирятников

**НА СЛУЖБЕ
ОТЕЧЕСТВУ**

Аркадий Чирятников

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

КРАТКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВТС

*Издание второе
дополненное*

Москва

ООО «Издательство «ПЛАНЕТА»

2015

УДК 82-94
ББК 63.3
Ч-65

При поддержке РОО «Ветераны ВТС»

Автор выражает глубокую признательность за помощь в создании книги А.В. Аксенову, В.А. Власову, Б.С. Есенькину, Э.В. Максимову, В.Н. Михайлину, Г.С. Шикуну.

В книге использованы отдельные фрагменты и материалы энциклопедий А.Д. Чирятникова «Золотой фонд оружия России» и «От Московской битвы до наших дней».

Чирятников, А.Д.

Ч-65 На службе Отечеству / А.Д. Чирятников – М. : ПЛАНЕТА, 2015. – 288 с. – ил

В книге воспоминаний автора нет вымысла. Ему не пришлось прибегать к нему, поскольку жизнь среди подводников, тем более подводников атомного флота, так богата и разнообразна, что она ярче любой фантазии. В то же время эта жизнь сложная и опасная. Тем не менее она не представляет собой ничего исключительного – обычное явление нашей действительности, типичная служба офицера-подводника, офицера органов специальной внешней торговли СССР и РФ с зарубежными государствами. За время трудовой деятельности у автора были взлёты и падения, радости и огорчения, но всегда его жизненным двигателем было стремление до конца выполнить свой воинский долг и глубокая вера в правоту дела, которому он служил.

УДК 82-94
ББК 63.3

ISBN 978-5-903162-93-2

© А.Д. Чирятников, текст, фотографии, 2015

© В.В. Гусейнов, оформление, 2015

© ООО «Издательство «ПЛАНЕТА», 2015

За шестидесятилетнюю историю своего существования система военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами (официально датируется с 8 мая 1953 года, тогда было образовано Главное инженерное управление в Министерстве внешней и внутренней торговли СССР) вобрала в себя и воспитала тысячи специалистов, выполнявших свой долг по защите военно-политических и экономических интересов нашей Родины с достоинством и честью, а порой с риском для жизни.

Ядро этой системы составляли военные инженеры, офицеры всех видов и родов войск, прикомандированные к государственным органам специальной внешней торговли и продолжавшие там выполнять свой воинский долг.

Система отбора офицеров была столь жесткой и квалифицированной, что стать в ряды работников этих органов было очень трудно. Нужно было доказать это всей своей предшествующей работой, учебой, дисциплиной, квалификацией и активностью в общественной жизни.

О судьбе одного из таких замечательных людей, жизненном пути и работе офицера флота, капитана 1-го ранга Аркадия Дмитриевича Чирятникова повествует эта книга.

В ней нет вымысла.

Уверены, что вся жизнь Аркадия Дмитриевича, наиболее интересные события, свидетелем и непосредственным участником которых он был, послужат делу формирования, становления и умножения числа будущих патриотов нашей великой Родины, видящих светлые перспективы ее развития и ведущих к ним наших граждан.

Его пример достоин подражания.

30 июня 2015 года

Президент Региональной
общественной организации
«Ветераны ВТС»

А.В. Аксенов

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Из жизни ветерана
военно-технического сотрудничества
А.Д. Чирятникова

При поддержке
РОО «Ветераны ВТС»

«...С большим интересом и пониманием отнёсся к просьбе руководства РОО «Ветераны ВТС» поделиться с работниками ОАО «Рособоронэкспорт» и других субъектов и участников ВТС воспоминаниями о моей службе, работе за границей и в стенах ГИУ ГКЭС. Минуло уже более 40 лет с тех пор, как я переступил порог этой уникальной организации, но все события того далёкого времени у меня сохранились в памяти».

А. Чирятников

От автора

В июле 2014 года Региональная общественная организация «Ветераны ВТС» выпустила мои воспоминания «Особенности военно-технического сотрудничества Советского Союза и Российской Федерации с некоторыми африканскими странами», а в январе 2015 года – первое издание книги «На службе Отечеству».

Воспоминания были рассчитаны на сотрудников «Рособоронэкспорта» и ветеранов ВТС, но, судя по отзывам, с ними ознакомились не только мои бывшие сослуживцы, но и ветераны военной службы, мои однокурсники по училищу и академии, родственники и одноклассники. Я получил много отзывов и рекомендаций. Многие отмечали, что отдельные волнующие события моей школьной и курсантской жизни, особенно служба на атомной подводной лодке (АПЛ) К-184

и в 10-й дивизии атомных подводных лодок ТОФ даны слишком кратко и бегло.

Читатели высказали пожелания, чтобы я расширил воспоминания, подробнее и обстоятельнее рассказал об учёбе в школе, о начальном периоде своей военной службы, боевых походах АПЛ К-184, на которой я прослужил длительное время, о службе в 10-й дивизии атомных подводных лодок Тихоокеанского флота, особенно в период «холодной войны». Эти события явились моим «боевым крещением», надёжной предпосылкой для дальнейшей работы за границей в качестве уполномоченного ГИУ ГКЭС. Были высказаны также пожелания, чтобы воспоминания стали достоянием не только сотрудников ОАО «Рособоронэкспорт», но и широкой общественности.

В книге действительно нет вымысла. Мне не пришлось прибегать к нему, поскольку жизнь среди подводников, тем более подводников атомного флота, так богата и разнообразна, что она ярче любой фантазии. В то же время эта жизнь сложная и опасная. Тем не менее она не представляет собой ничего исключительного – обычное явление нашей действительности, типичная служба офицера-подводника, офицера

органов специальной внешней торговли СССР и РФ с зарубежными государствами.

Пожелания моих друзей-сослуживцев заставили меня вновь обратиться к событиям, которые никогда не померкнут и не сотрутся из памяти, несмотря на то что каждый год отдаляет меня от того далёкого прошлого...

За время трудовой деятельности у меня были взлёты и падения, радости и огорчения, но всегда моим жизненным двигателем было стремление до конца выполнить свой воинский долг и глубокая вера в правоту дела, которому я служил.

Аркадий Чирятников

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ. СЛУЖБА НА ФЛОТЕ

Родился я 12 февраля 1939 года в городе оружейников – Туле. Детство мое прошло в самое тяжелое военное время. Я не участвовал в боевых действиях Великой Отечественной войны, но я видел немецкие пикирующие бомбардировщики с черными крестами, сбрасывающие смертоносные бомбы на дома, военные объекты, мирных советских граждан.

Я видел колонны пленных немцев, которые восстанавливали в городе Туле разрушенные дома и дороги.

Одним словом, в то время я относился к категории тех военных детей, детство которых утонуло в гуле фашистских самолетов-стервятников, залпах наземной артиллерии и орудийных канонад.

Несколько слов о моей семье.

Отец, коренной туляк, в 1917–1918 годах проходил срочную службу в Московском Кремле: был часовым у квартиры В. Ленина. После срочной службы окончил Тульский механический техникум, был направлен на работу на оружейный завод города Тулы. Войну

встретил в должности мастера механического цеха. На все просьбы направить его в Тульский оборонительный полк или в ополчение получал ответ: «А кто же будет делать оружие для фронта?»

По рассказам отца, в июле 1941 года Тульский оружейный завод выпускал самозарядные винтовки Токарева СВТ 38/40 и снайперские винтовки. Фронт требовал солдат, а завод не досчитывал свыше двух тысяч рабочих.

В августе 1941 года в городе участились бомбежки, горели заводские цеха и жилые дома.

В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны от 7 октября 1941 года, началась эвакуация основных предприятий города Тулы. Во второй половине октября 1941 года завод был остановлен. В октябре 1941 года Народный комиссар вооружения Д. Устинов издал приказ об эвакуации оружейного завода на Урал, под город Медногорск Оренбургской области, а также в некоторые другие районы страны.

Предстояла задача как можно лучше и быстрее демонтировать и срочно отправить на новое место большое количество оборудования, незавершенного производства, инструменты, металл, тысячи рабочих, инженерно-технических работников и их семьи.

Погрузка осуществлялась ночью, так как днем вражеские самолеты постоянно бомбили город. Последний эшелон с оборудованием ушел 30 октября

1941 года, в самый разгар ожесточенной схватки на южной окраине города Тулы.

Завод обосновался в Медногорске на свободных площадях действующего медно-серного комбината и 26 ноября 1941 года начал работать.

Вместе с заводом эвакуировались около четырех тысяч специалистов и 500 человек из других городов страны (Сталинград, Смоленск, Гомель и др.)

В 1944 году, когда враг был отброшен за пределы центральных городов СССР (после Сталинградской битвы и битвы на Курской дуге), завод возвратился в город Тулу.

После окончания Великой Отечественной войны отец работал в системе Государственных трудовых резервов. Он окончил Высшие курсы по подготовке руководящего состава трудовых резервов в городе Ленинграде, в течение 10 лет являлся директором технических училищ №1 и №5 города Тулы. За эти годы он выпустил около 20 тысяч молодых профессионально подготовленных юношей и девушек, которые в дальнейшем составили костяк рабочего класса Тулы.

Мать занималась воспитанием двоих детей и домашним хозяйством. Во время войны на ее плечи легла ответственность за жизнь двух маленьких детей: одному – 2,5 года, другому – 1 год.

Мой сын – окончил Военный институт иностранных языков, работал переводчиком в Алжире, затем – преподавателем арабского и французского языков

в МГИМО, занимался полиграфической деятельностью, в настоящее время является генеральным директором АНО «Национальный центр СМИ».

Отец уделял большое внимание моему воспитанию и образованию. Со школьных лет он старался привить мне такие качества, как: усидчивость, увлеченность интересным делом, постоянное стремление к получению новых знаний, общительность. Все эти качества пригодились мне в последующей жизни.

Отец научил меня русскому языку. Помимо твердых знаний русского языка, он обладал ко всему и красивым каллиграфическим почерком, что тоже передалось мне сполна.

В школьные годы я рос и воспитывался как все дворовые мальчишки послевоенного периода: зимой катался на коньках «снегурочках», прикручивая их веревкой к валенкам, а летом – на самодельных самокатах, состоящих из двух досок, двух подшипников и задвижки от оконной рамы.

По рекомендации отца, в 1946 году я поступил в школу № 4 города Тулы имени Героя Гражданской войны Н. Руднева. Эта школа была экспериментальной и считалась самой лучшей в городе: помимо основных предметов, нам преподавали логику, психологию, астрономию и латынь.

Неизгладимое впечатление у меня осталось от учебы в первых четырех классах и от первой учительницы – Русановой Натальи Григорьевны.

Аркадий Чирятников,
справа от учительницы, окончил
первый класс.

Первая похвальная грамота,
самая запоминающаяся в жизни.
Тула, 1947 г.

Надо отдать должное этой скромной, трудолюбивой, знающей свое дело и любящей детей женщине. В классе было 36 учеников, в основном – дети погибших на фронтах Великой Отечественной войны воинов Красной Армии. Наталья Григорьевна Русанова сумела найти подход к каждому ученику, заинтересовать нас своим отношением к Родине, обществу, людям, труду. Уже тогда, в процессе нравственного воспитания она стремилась сформировать у нас чувство патриотизма, товарищества, взаимовыручки, активного отношения к действительности, глубокого уважения к людям труда.

В 1-м классе, обучая нас начальной грамоте, она постепенно вводила понятия о доброжелательности и справедливости, товариществе и дружбе, коллективизме и личной ответственности за общее дело.

Наталья Григорьевна прощала мне и другим ученикам пропуски занятий, когда приходилось вставать рано с родителями и стоять в очереди в магазин за сахаром, солью, мукой и по карточкам получать хлеб. С такими «прогульщиками» она занималась дополнительно, после уроков.

Качества, которые были получены мной от первой школьной учительницы, я сохранил на всю последующую жизнь. В практической деятельности я всегда рассчитывал и рассчитываю только на себя и на тех, кому доверяю. Мне нравится, когда люди со мной честны и откровенны, когда объективно и в глаза

говорят то, что думают. Твердо убежден, что в дружбе не должно быть зависти, лжи и обид.

Сейчас из всех моих надежных друзей, с которыми я когда-либо учился и работал, остался только один – Всеволод Победин. В 2016 году мы будем отмечать 60-летие взаимной дружбы.

Судьба разлучила нас после окончания Военно-морского училища: по результатам медицинской комиссии он был направлен в Ракетные войска стратегического назначения, а я – в Военно-морской флот. Долгие годы мы не встречались друг с другом: только переписывались и изредка виделись в Москве во время отпусков.

После службы на Байконуре В. Победин был переведен в Москву как коренной москвич и продолжил службу в системе Гражданской обороны. Я в это время работал начальником отдела 1-го Управления ГИУ ГКЭС. Как-то раз через кадровые органы ГИУ я узнал, что в 1-е Управление нужен хороший военный инженер со знанием иностранного языка. Я не знал, каким иностранным языком владеет Всеволод, но то, что он толковый инженер, я был уверен.

С предложением о приеме его на работу в наше Управление я пришел к начальнику Управления полковнику Ю. Гусаковскому. Он внимательно выслушал меня и сказал твердое «нет». «Нам нужны в Управление инженеры-авиаторы, танкисты, ракетчики, а не химики», – заключил в конце беседы Ю. Гусаковский.

Мои доводы о том, что долгие годы мы учились вместе в училище, хорошо знаем друг друга, что я готов поручиться за него (в то время при приеме в ГИУ нового сотрудника обязательным условием было поручительство одного из руководящих сотрудников, уже работавших в Главке), что во время поступления в Высшее военно-морское училище инженеров оружия в 1956 году он единственный из всех абитуриентов (а их было около 750 человек) набрал 30 баллов из 30, то есть сдал все 6 экзаменов на «отлично», положительных результатов не дали.

Так ни с чем я и ушел от начальника Управления.

Но мысль о совместной работе с Побединым меня не оставляла.

Подвернулся подходящий случай: Ю. Гусаковский ушел в отпуск, а временно исполняющим обязанности начальника 1-го Управления был назначен его заместитель полковник И. Свертилов. Я воспользовался этим моментом и снова представил документы о Победине. Свертилову материалы понравились. Единственное, что он сказал мне, чтобы я пригласил Победина на личную беседу с ним. Беседа состоялась, Победин был принят в 1-е Управление на должность старшего офицера отдела, окончил курсы испанского языка и в течение трех лет представлял нашу организацию в Никарагуа в качестве уполномоченного ГИУ ГКЭС.

Ю. Гусаковский, возвратившись из отпуска и узнав, что Победин принят на работу в 1-е Управление,

некоторое время «ворчал», но потом смирился с тем, что произошло. На меня никакого давления не оказывал, единственное, что он сказал однажды на совещании начальников отделов Управления: «У нас есть начальники отделов, которым запрещают входить в дверь, так они умудряются залезть в окно». К кому относились эти слова, так никто и не понял, кроме меня.

Учился в школе я с удовольствием, переходя из класса в класс с похвальными грамотами. Школу окончил с серебряной медалью.

В 9-м классе установил личный рекорд успеваемости: с 1 сентября 1954 года по 26 мая 1955 года в течение года я не получил ни одной четверки ни в дневнике за устные ответы, ни по контрольным работам по математике, физике, химии и по сочинениям. Только одни пятерки!

Во время учебы проявлял склонность к техническим дисциплинам: математике, физике, химии, но любил и русский язык.

Математику нам преподавал один из лучших математиков города Тулы, заслуженный учитель РФ Н. Тихомиров – бессменный председатель приемной комиссии Тульского механического (политехнического) института. Николай Александрович дал нам столько знаний по математике, что их хватило потом на первые годы учебы в высшем учебном заведении: еще в школе мы знали, что такое дифференциальные